

Вэнь Жуню пришлось залезть на стену и наблюдать за происходящим.

На самом деле, обстановка зашла в тупик: нападавшие не решались лезть вверх, а те, кто находился на стене, лишь оборонялись и не осмеливались атаковать первыми.

Все просто ждали.

— Как так вышло, что всё застыло? — недоумевал Лю Саньэр.

— Пусть себе стоят! Им-то не терпится, а нам-то спешить некуда, — сказал Вэнь Жунь. — Посмотри на них: бегут так, что даже обувь растеряли. Наверняка за ними гонится погоня. Даже если наше место и глухое, всё равно скоро сюда нагрянут патрульные солдаты. Тогда и будем помогать им ловить этих разбойников!

— Верно! — понял Лю Саньэр. — Да они и выглядят жалко.

И правда, перед ними были голодные и измученные бандиты — жажда и голод мучили их до одури. Прямо перед глазами — деревня, где наверняка есть еда, питье, а может, даже одежда и женщины, но попасть туда они не могут.

— Не волнуйся, стоит только продержаться, и они сами погибнут! — Вэнь Жунь отлично знал: в такую жару одной воды недостаточно. От обильного потоотделения без еды и соли организм быстро обезвоживается.

Впрочем, воды у бандитов хватало — рядом протекала речка. В древние времена, без всяких заводов и фабрик, природа была по-настоящему чистой! Вода в реке, хоть и не прозрачная до самого дна, но вполне пригодна для питья.

Единственная беда в том, что у разбойников кроме оружия ничего не было — даже котелка нет! Не говоря уже о соли.

В реке, конечно, водилась рыба, но как её поймать? А даже если и поймаешь — разве можно есть сырой?

А вот Чжан Цуньчжану, главе деревни, было гораздо спокойнее. Он собрал человек двадцать-тридцать, каждый держал в руках либо лопату, либо мотыгу, либо вилы — обычные домашние сельскохозяйственные орудия. Все внимательно следили за врагами внизу.

Дядя Ян подбежал и присоединился к ним.

Увидев его, Чжан Цуньчжань оглянулся за его спину:

— Вэнь Цзюйжэнь не пришёл?

— Нет, я велел Лю Саньэру присматривать за ним. Что за мысль — пускай грамотей, слабый и хрупкий, бегают туда-сюда? — Дядя Ян тоже посмотрел вниз на бандитов: — Они всё ещё без движения?

— Без движения. Стоят себе на месте, — ответил староста Чжан. — Неизвестно, когда рванут в атаку. Как только не выдержат — сразу полезут. Тогда придётся драться насмерть.

— Ну и драться так драться! Нас и так вдвое больше! — свирепо проговорил дядя Ян. — Разве мы не справимся с этой шайкой?

Все так думали, и дух у защитников был высокий. Вот только боевого опыта у них, увы, не было.

Вэнь Жуня больше всего пугала мысль, что начнётся настоящая драка: даже самые сильные крестьяне всё равно уступают в бою этой шайке разбойников.

Лучше бы всё так и оставалось в тупике — пусть враги сами падают: от голода, обезвоживания или теплового удара.

Увы, пока Вэнь Жунь надеялся на это... пятеро из них вдруг рванули в атаку.

Все пятеро были босиком, губы потрескались от жары, глаза покраснели, а в уголках ртов виднелась зелень — видимо, где-то выковыряли дикие травы и засунули в рот, чтобы хоть как-то утолить голод.

Не выдержав, они бросились вперёд, пытаясь найти хоть какой-то выход.

Но беда в том, что местность им была незнакома. Порывшись вперёд, они не смогли сохранить темп и уже на полпути перешли на четвереньки — бежать сил уже не было.

Сначала стоявшие наверху защитники испугались.

Испугался и Вэнь Жунь, а Лю Саньэр рядом аж «Мамочки!» вскрикнул.

Оба тут же прильнули к стене и, глядя сверху вниз, отлично разглядели, как те пятеро, добежав до середины, рухнули на землю и больше не могли двигаться.

А вот дядя Ян, стоявший наверху, сначала тоже подскочил от неожиданности — сердце у него ёкнуло, — но потом, увидев, как враги ползут на четвереньках, сразу успокоился.

Он схватил подготовленное рядом бамбуковое копьё, заострённый конец направил на пятерых и метнул. И, к его удивлению, попал!

Снизу раздался пронзительный крик: бамбуковое копьё пробило бедро одного из нападавших и пригвоздило его к земле. Крови вытекло не так уж много — в основном потому, что копьё было слишком длинным; если бы оно было короче, кровь, наверное, хлынула бы прямо по полному стволу бамбука.

— Ух ты! — воскликнул Вэнь Жунь. — Дядя Ян, да вы просто герой!

— Да просто слепой кот поймал мёртвую мышь, — завистливо буркнул Лю Саньэр. — Другой бы тоже попал.

И правда: увидев успех дяди Яна, остальные тут же пришли в себя и тоже начали метать копьё.

Многие броски оказались мимо, но некоторые всё же попали в цель. Даже при низкой точности, при таком количестве метателей шансы всё равно были.

Из двадцати брошенных копий хотя бы одно достигло цели — а это уже четверть от пятерых нападавших!

После двух залпов все пятеро оказались пронзены: у кого одно копьё, у кого — три.

Этих пятерых просто пригвоздили к земле бамбуковыми копьями. Они не умирали сразу, а корчились в муках, издавая ужасающие крики, от которых кровь стыла в жилах!

Теперь уже не только защитники на стене, но и сами разбойники пришли в ужас: эти копьё оказались куда опаснее, чем они думали.

Если таких копий будет ещё больше, как им вообще прорваться внутрь?

Жара между тем становилась всё сильнее. Люди изнемогали от зноя, пот лил градом, а жажда и голод терзали их всё сильнее. Среди этих отчаянных головорезов нашлись такие, кто не выдержал даже короткого затишья. Хотя первая группа уже пала, они всё равно израсходовали часть копий — может, теперь у них появится шанс?

И тогда в атаку пошли вторые — их было побольше, человек семь-восемь.

Сверху посыпались копьё, словно дождь, и эта восьмёрка тоже «героически» пала.

После этого наступила тишина.

— Мы победили! — радостно закричал Лю Саньэр.

— Не факт, — Вэнь Жунь указал вперёд. — Вон там, посмотри, разве не новые люди идут?

— А? Как так — опять подкрепление? — Лю Саньэр тоже обладал хорошим зрением и увидел вдаль ещё одну группу, бегущую в их сторону. Похоже, это были те же разбойники.

Только бежали они ещё более беспорядочно.

Они катились и ползли, кто-то даже падал прямо на дороге.

Скоро они соединились с первой группой, но всё выглядело крайне сумбурно.

— Да это же всё одна банда! — Лю Саньэр аж вспотел от страха. — Их тут, наверное, человек тридцать-пятьдесят! Сможем ли мы их остановить?

На самом деле — смогут!

Ведь у них было преимущество местности.

Сколько бы их ни пришло — всё равно придётся карабкаться наверх! А если лезут медленно или не могут взобраться быстро, у защитников сверху появляется масса возможностей.

Правда, бамбуковых копий подготовили маловато: времени было в обрез, да и не все верили в предупреждения Вэнь Жуня. В каждой семье сделали лишь по сотне-другой копий. После пары залпов их осталось слишком мало для сплошного обстрела.

К тому же разбойники оказались жестокими: некоторые копьё просто торчали в земле, и те сразу же выдёргивали их, не давая закрепиться. Земля здесь и так была рыхлой — ведь вокруг выкопали рвы.

Зато те копьё, что пронзили людей, держались прочно.

И тогда разбойники стали вытаскивать именно такие копьё — им было всё равно, живы ли ещё те, кого они пронзили, или уже мертвы. Главное — схватить копьё и либо идти, либо быстро ползти вверх.

От этого те, кто ещё не умер под копьёми, снова завывали от боли, как проклятые.

Картина была ужасающей. Воздух наполнился тошнотворным запахом крови — Вэнь Жунь, хоть и стоял далеко, всё равно почувствовал его и побледнел.

В современном мире он, хоть и изучал древнюю историю и культуру, даже занимался археологией, видел лишь скелеты — те, что лежали в гробах. Скелеты тоже часть «древней культуры», с ними было интересно работать.

Но там не было крови!

Даже в гробницах возрастом в тысячи лет, даже если там находили жертвоприношения, всё уже давно превращалось в кости — плоть и кровь давно сгнили.

А здесь, прямо перед глазами, люди либо уже мертвы, либо корчатся в агонии, издавая пронзительные, душераздирающие крики!

Вэнь Жунь даже задрожал.

Лю Саньэр тоже побледнел от ужаса.

То же самое происходило и с защитниками наверху.

— Эй, держитесь! За нашими спинами — Ляньхуаао, наш дом! — староста Чжан, хоть и сам был бледен, держался твёрже других. — Готовьтесь! Кто осмелится показаться — сразу колите! Ваши вилы годятся не только для полевых работ, но и для борьбы с шакалами!

— Есть!

— Поняли!

— Ладно!

У крестьян тоже проснулась хоть капля боевого задора. За спиной ведь не просто земля — там дом, жёны и дети, родители, братья и сёстры...

И правда, первый разбойник, который полез наверх, одной рукой ухватился за заграждение из брёвен («цзюйма»), но в следующее мгновение два острых деревенских вила («ян чазы») вонзились в него.

Дядя Ян и старший брат Лю, держа в руках эти самые вилы, стиснули зубы и с силой воткнули их в нападавшего.

Разбойник одной рукой обнимал заграждение, в другой держал огромный топор с чудовищной головой на рукояти — сразу видно, что злодей не из робких. Если бы он прорвался внутрь, устроил бы там настоящую резню. Пришлось действовать без жалости.

И правда — разбойник лишь взвизгнул и... свалился вниз.

Увидев это издалека, Вэнь Жунь невольно подёргал уголком рта:

— Ну и ладно! Обязательно надо будет наградить дядю Яна и старшего брата Лю — ведь это же первая победа!

— Мой брат раньше вилами волка убил! — с гордостью заявил Лю Саньэр. — Из шкуры потом маме тулуп пошили, каждую зиму стелем.

Вэнь Жунь скривился: «Старший брат Лю выглядит таким спокойным и рассудительным... А оказывается, и он способен на такое!»

Причём в бою участвовал не только старший брат Лю, но и младший — Лю Эр. А тот и вовсе был настоящим отчаянным головорезом.

Если бы родители Лю с детства не следили за ним в оба глаза, да если бы в Ляньхуаао люди не были в целом добрыми и порядочными, ему бы и учиться-то особо не у кого было плохому. Иначе этот парень вполне мог бы превратиться в типичного «мусора феодальной эпохи» — вроде Ма Саня, а то и хуже: стать «цинпи».

«Цинпи» — это уже не просто бездельник или хулиган. Такие были куда «социальнее»: обычные бродяги и лентяи лишь мелочь воровали или свистели вслед девушкам, редко осмеливаясь на насилие. А «цинпи» — это настоящие отморозки, готовые в любой момент схватиться за оружие, драться насмерть и даже калечить себя, лишь бы запугать других.

Но Лю Эра вовремя «выправили». Потом он женился, обзавёлся семьёй, понял, как тяжёл труд и как дорога жизнь, — и его жестокая натура поутихла.

Однако сейчас всё это вновь вспыхнуло!

Увидев, как его старший брат без колебаний нанёс смертельный удар, Лю Эр подумал: «Если он смог — то уж я-то тем более!»

И тут же, высоко подняв мотыгу, он со всей силы обрушил её на второго разбойника, который только-только показался над заграждением.

Тот даже вскрикнуть не успел — просто рухнул прямо в ров.

Вслед за ним напирали и другие разбойники: одни падали в ров, но большинство использовали тела упавших как ступени. Ров у Ляньхуаао был неглубокий — хватило нескольких тел, чтобы почти полностью его засыпать. Разбойники же не церемонились: топтали своих же и лезли

дальше, пытаюсь проломить деревянное заграждение, которое и так выглядело довольно хлипким.

Такой натиск действительно начал расшатывать укрепления.

Именно в этот момент Вэнь Жунь заметил на дороге новых людей!

— Люди идут! Люди... Это солдаты! Настоящие правительственные войска! — Вэнь Жунь не мог разглядеть их лиц — слишком далеко, — но он чётко видел знамёна.

Эти солдаты явно отличались от разбойников.

Перед ним была организованная воинская часть.

Они шли строем, в полном порядке, и среди них развевалось знамя.

Вэнь Жунь уже видел такое знамя — в лагере Ван Цзюня. Это был флаг «ши» — небольшой, треугольный, но явно командирский. В одном «ши» обычно насчитывалось около ста солдат. Десять таких «ши» подчинялись одному «байху» (сотнику).

Это был именно флаг ши-чжана, а не байху.

Но главное — это действительно были правительственные войска! А это уже огромное облегчение.

Даже если среди них окажутся отпетые головорезы-солдаты («бинпи»), всё равно они куда лучше этих разбойников!

— Быстро вниз! Надо сообщить всем — идут солдаты! — Вэнь Жунь заторопился спускаться со стены. — Пришли солдаты, теперь нечего бояться!

— Эй! — Лю Саньэр последовал за ним.

У ворот они заметили, как из-за угла выглядывает Чэнь Цяна:

— Господин?..

— Не бойся, идут солдаты! — Вэнь Жунь с Лю Саньэром распахнули ворота и выбежали наружу.

Лю Саньэр на ходу схватил стоявшую рядом вилу — пусть хоть какое-то оружие будет под рукой, чтобы защитить хозяина.

Чэн Лаосы, шедший следом, тоже держал в руках лопату.

Втроём они помчались к деревенскому входу и, добежав, увидели, что там всё ещё идёт бой — стороны зашли в тупик.

Но тут появился Вэнь Жунь. Он бежал и кричал на ходу:

— Держитесь! Солдаты уже идут, вот-вот подоспеют!

— Солдаты идут?

— Вэнь Цзюйжэнь!

— Ты чего здесь? — Староста Чжан тут же бросился к нему. — Зачем ты сюда пришёл?

Какой-то хрупкий книжник — чего он тут делает? Вдруг испугается?

Да и вообще — за ним двое работников с оружием, а сам он даже палки не взял...

— Я видел солдат! — объяснил Вэнь Жунь. — Держитесь ещё немного — сейчас они подойдут, и этим разбойникам точно не уйти!

— Откуда ты знаешь, что их много?

— Да по знамени же! Это флаг ши-чжана! — с гордостью ответил Вэнь Жунь. — Я видел такие в лагере Ван Цзюня. В одном «ши» должно быть около ста человек. Даже если не полный состав — всё равно человек семьдесят-восемьдесят наберётся. Этого более чем достаточно!

<http://bllate.org/book/15642/1398110>